

С. В. Корнакова*,
Е. В. Мищенко**,
В. В. Мишин***

Применение согласительных процедур в странах СНГ: сравнительно-правовой анализ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению регулирования нормами законодательства стран СНГ согласительных процедур, применение которых зависит от волеизъявления сторон и влечет изменение общего порядка производства по уголовному делу. Отмечаются их несомненные практические преимущества. На основании сравнительно-правового анализа исследованы нормы законодательства всех стран СНГ, регламентирующие согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве. Выявлены некоторые особенности, преимущества и недостатки такой регламентации. Сделан вывод о значимости, которая придается согласительным процедурам, ставшим неотъемлемой частью правовой системы стран СНГ, а также о сходстве многих основных положений, касающихся их регулирования. Отмечено, что в законодательстве всех стран СНГ присутствуют согласительные процедуры, основанные на примирении сторон и деятельном раскаянии лица, совершившего преступление (за исключением законодательства Кыргызстана). При этом для принятия решения об освобождении лица от уголовной ответственности предусмотрены сходные условия, а именно четко определенная законом категория преступления, согласие подозреваемого (обвиняемого) и возмещение им причиненного преступлением вреда. Отмечено, что в Казахстане, Беларуси, Кыргызстане накоплен опыт успешного использования медиации как способа урегулирования конфликтов в досудебном порядке. Такой опыт, по мнению авторов, целесообразно и необходимо изучать и использовать в процессе совершенствования отечественного законодательства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; законодательство стран СНГ; согласительные процедуры; освобождение от уголовной ответственности; прекращение уголовного преследования; примирение сторон; деятельное раскаяние; особые производства; согласие с предъявленным обвинением; досудебное соглашение о сотрудничестве.

© Корнакова С. В., Мищенко Е. В., Мишин В. В., 2020

* Корнакова Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, кафедра правового обеспечения национальной безопасности Байкальского государственного университета
ул. Ленина, д. 11, г. Иркутск, Россия, 664003
Svetlana-kornakova@yandex.ru

** Мищенко Елена Валерьевна, доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Оренбургского государственного университета
просп. Победы, д. 13, г. Оренбург, Россия, 460018
Map_1234@mail.ru

*** Мишин Виктор Вадимович, председатель Заозерского гарнизонного военного суда
ул. Флотская, д. 2, г. Заозерск, Мурманская обл., Россия, 184310
Spiro94@yandex.ru

Для цитирования: Корнакова С. В., Мищенко Е. В., Мишин В. В. Применение согласительных процедур в странах СНГ: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 4. — С. 176—186. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.113.4.176-186.

Application of Mediation Procedures in the CIS Countries: Comparative Legal Analysis

Svetlana V. Kornakova, Cand. Sci. (Law), Department of Legal Support for National Security, Baikal State University
ul. Lenina, d. 11, Irkutsk, Russia, 664003
Svetlana-kornakova@yandex.ru

Elena V. Mishchenko, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, Orenburg State University
prosp. Pobedy, d. 13, Orenburg, Russia, 460018
Map_1234@mail.ru

Victor V. Mishin, Chairman of the Zaozerskiy Garrison Military Court
ul. Flotskaya, d. 2, Zaozersk, Murmansk region, Russia, 184310
Spiro94@yandex.ru

Abstract. The paper is devoted to the consideration of mediation procedures regulation by the norms of the legislation of the CIS countries, the application of which depends on the will of the parties and entails a change in the general procedure for criminal proceedings. Their undoubted practical advantages are noted. Based on the comparative legal analysis, the norms of the legislation of all the CIS countries are examined, which regulate mediation procedures in criminal proceedings. Some features, advantages and disadvantages of such regulation are revealed. The author makes a conclusion on the importance given to mediation procedures, which have become an integral part of the legal system of the CIS countries, as well as on the similarity of many basic provisions regarding their regulation. It is noted that the legislation of all CIS countries contains mediation procedures based on the reconciliation of the parties and the active repentance of the person who committed the crime (with the exception of the Kyrgyzstan legislation). At the same time, similar conditions are provided for a decision on the release of a person from criminal liability, namely: the category of crime clearly defined by law, the consent of the suspect (accused) and compensation for the harm caused by the crime. It is noted that Kazakhstan, Belarus, and Kyrgyzstan have gained experience in successfully using mediation as a way to resolve conflicts in pre-trial order. According to the authors, such experience is appropriate and necessary to study and use in the process of improving domestic legislation.

Keywords: criminal proceedings; legislation of the CIS countries; mediation procedures; exemption from criminal liability; termination of criminal prosecution; reconciliation of the parties; active remorse; special production; agreement with the prosecution; pre-trial cooperation agreement.

Cite as: Kornakova SV, Mishchenko EV, Mishin VV. *Primenenie soglasitelnykh protsedur v stranakh SNG: sravnitelno-pravovoy analiz* [Application of Mediation Procedures in the CIS Countries: Comparative Legal Analysis]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(4):176-186. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.113.4.176-186. (In Russ., abstract in Eng.).

Уголовная ответственность и наказание исторически рассматриваются как основные средства, используемые правовым государством для разрешения уголовно-правовых конфликтов. Между тем мировой опыт борьбы

с преступностью убедительно демонстрирует недостаточность исключительно силовых методов, далеко не всегда дающих необходимые результаты. Более того, утопичным является расчет на возможность посредством наказа-

ния достигнуть нравственного перерождения преступника, поскольку «с позиции превенции эффект наказания минимален»¹. Как утверждал в этой связи Ч. Беккариа, гораздо важнее «преступления предотвращать, чем наказывать их», а значит, эффективным средством уголовного предупреждения является «вознаграждение добродетели»².

Именно с этой целью законодательством многих стран предусмотрено наличие так называемых поощрительных норм, направленных на стимулирование определенного поведения совершившего преступление лица, результат которого делает возможным применение данных норм. Наличие в уголовном законодательстве государств разумных поощрительных норм способствуют повышению эффективности уголовной политики государства, являясь предпосылкой положительной мотивации для их реализации со стороны субъекта, совершившего преступление, где побудителем ожидаемого поведения выступают не столько предписания закона, сколько учет его собственных интересов³. При соблюдении предусмотренных законом условий субъект имеет возможность наиболее благоприятного для себя исхода уголовно-правового конфликта, а именно освобождения от уголовной ответственности либо смягчения наказания. Поэтому использование в международной практике основанных на поощрительных нормах согласительных процедур имеет несомненные практические преимущества.

Основными дифференцирующими критериями таких процедур являются, во-первых, полу-

чение согласия на ее проведение обвиняемым (подозреваемым), во-вторых, обусловленное взаимным согласием сторон изменение обычного хода производства по уголовному делу (его прекращение или упрощение) и, в-третьих, как следствие, получение определенных преимуществ для каждой из сторон, которые без достижения такого согласия были бы невозможны.

В российском Уголовно-процессуальном кодексе к процедурам, отвечающим перечисленным критериям, относятся процедуры, предусмотренные ст. 25 «Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон», ст. 25.1 «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа», ст. 28 «Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием», ст. 28.1 «Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба», гл. 40 «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» и гл. 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Следует отметить, что международный опыт законодательной регламентации и применения согласительных процедур, в особенности США и Западной Европы, достаточно подробно исследован учеными⁴. При этом многими авторами отмечается, что российские современные упрощенные судебные процедуры, во-первых, не являются прямым заимствованием правовых систем западных государств, имея собственную

¹ Кури Х., Ильченко О. Ю. Эффективность наказания: результаты международных исследований // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 241.

² Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Стелс БИМПЛ, 1995. С. 170.

³ Зайцева Л. Л. Альтернативное разрешение уголовно-правовых конфликтов в законодательстве Республики Беларусь // Актуальные проблемы юридического образования в контексте обучения альтернативному урегулированию споров как подходу к обеспечению прав человека: материалы Междунар. науч.-метод. конференции, Минск, 29 ноября — 3 декабря 2016 г. Минск: ИЦ БГУ, 2016. С. 201.

⁴ См., например: Кувалдина Ю. В. Сделка о признании вины: опыт уголовного судопроизводства США // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: сборник науч. статей. Самара: Самарский ун-т, 2005. С. 198—214; Дудина Н. А. Соотношение производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с согласительными процедурами в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 2 (23). С. 86—91.

форму, свойственную российской ментальности⁵. Во-вторых, в историческом аспекте отечественному уголовному судопроизводству была известна достаточно широкая система упрощенных производств⁶. Поэтому речь можно вести лишь о частичном заимствовании того, что показало свою эффективность. В связи с этим странными представляются суждения некоторых авторов, одновременно употребляющих такую терминологию, как «самобытность российской правовой традиции», и утверждающих, что вся современная российская юстиция представляет собой «результат заимствования у Запада»⁷.

Кроме этого, в научной литературе встречаются суждения, предостерегающие от механического копирования зарубежного опыта, слепого переноса чужеродных институтов, влияющих на построение российского уголовного судопроизводства⁸. Тем не менее, «чтобы сделать правильный выбор, — отмечает С. Тейман, — надо, естественно, посмотреть, как идут дела у соседей»⁹. В связи с этим представляется целесообразным провести сравнительно-правовой анализ законодательства «ближайших соседей» и партнеров России, государств — членов СНГ, имеющих сходную с российской правовую систему, с точки зрения наличия в нем механизмов, обладающих признаками согласительных процедур, их видов и особенностей правового регулирования.

Так, нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики

Казахстан (УК РК¹⁰ и УПК РК¹¹) предусмотрены процедуры, зависящие от волеизъявления сторон и влекущие изменение общего порядка производства по уголовному делу, потому дающие основание их отнесения к согласительным процедурам. В частности, согласно ч. 1 и 6 ст. 36 УПК РК, орган уголовного преследования, суд при наличии соответствующих обстоятельств вправе прекратить уголовное преследование с освобождением лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных: ч. 1 ст. 65 УК РК — в связи с деятельным раскаянием; ст. 67 УК РК и п. 1 ч. 1 ст. 612 УПК РК — при выполнении условий процессуального соглашения в форме сделки о признании вины; ст. 67 УК РК и п. 2 ч. 1 ст. 612 УПК РК — при выполнении условий процессуального соглашения в форме соглашения о сотрудничестве; ч. 1 и ч. 2 ст. 68 УК РК — в связи с примирением.

Прекращение уголовного дела по указанным основаниям допускается, если против этого не возражают не только подозреваемый, обвиняемый, но и подсудимый. Обязательно также получение согласия потерпевшего (ч. 5 ст. 36 УПК РК).

При наличии большей части вышеперечисленных обстоятельств орган уголовного преследования или суд имеют право, а не обязанность прекратить уголовное преследование, а суд — право, а не обязанность постановить обвинительный приговор с освобождением от уголовной ответственности. Данное положение

⁵ Родин В. В., Яджин Н. В. Досудебное соглашение и «сделка с правосудием»: прагматизм без конфликта с нравственностью? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 181.

⁶ Глухов Д. В. Исторические предпосылки возникновения института особого порядка судебного разбирательства в России // История государства и права. 2009. № 11. С. 14.

⁷ Абшилова Г. В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 29.

⁸ Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М. : Юрист, 2009. С. 34 ; Смолькова И. В. Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение. М. : Юрлитинформ, 2017. С. 390.

⁹ Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 35.

¹⁰ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 01.08.2019) // URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575252#sub_id=690000 (дата обращения: 08.08.2019).

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 01.04.2019) // URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 08.08.2019).

является аналогичным нормам российского законодательства, которые относят подобного рода решения к решениям, принимаемым по усмотрению уполномоченных лиц.

Что касается регулирования уголовно-процессуальных отношений при примирении сторон, то законодательством Казахстана предусмотрен иной порядок принятия решения, нежели нормами УПК РФ. Исходя из содержания п. 12 ч. 1 ст. 35 УПК РК, положения ч. 1 ст. 68 УК РК подпадают под обстоятельства, исключаящие производство по делу. В силу требований данных норм прекращение уголовного преследования в отношении лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти, если лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред, является не правом, а обязанностью правоприменителя.

В законодательстве Республики Беларусь (УК РБ¹² и УПК РБ¹³) к рассматриваемым процедурам относятся отношения, регулируемые ст. 30 и гл. 49.1 УПК РБ.

Часть 1 ст. 30 УПК РБ наделяет суд, прокурора или следователя с согласия прокурора правом прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности в связи: с деятельным раскаянием (ст. 88 УК РБ), примирением с потерпевшим (ст. 89 УК РБ) и добровольным заявлением о существовании преступной организации ее участником,

не являющимся организатором или руководителем такой организации и способствовавшим ее изобличению (ст. 20 УК РБ). Для прекращения производства по уголовному делу по перечисленным основаниям требуется учет волеизъявления только обвиняемого (ч. 4 ст. 30 УПК РБ), а значит, в отношении подозреваемого, как это имеет место в российском законодательстве, данные основания неприменимы.

Главой 49.1 УПК РБ регламентируется порядок производства по уголовному делу при заключении подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве, которое возможно только при заявлении подозреваемого (обвиняемого) о признании своей вины (ч. 4 ст. 468.6, п. 5 ч. 1 ст. 468.8).

Законодательством Армении, Азербайджана, Таджикистана и Туркменистана предусмотрены только такие основания согласительных процедур, как освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим. Данные процедуры регулируются:

- ст. 72 и 73 Уголовного кодекса Республики Армения¹⁴ и п. 1 ч. 1 ст. 37 и п. 3 ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения¹⁵;
- ст. 72, 73.1, 73-1.3 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики¹⁶ и ст. 40.2.1. и 40.2.2. Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики¹⁷;

¹² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изм. и доп. по сост. на 09.01.2019) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984#pos=6;-245 (дата обращения: 11.08.2019).

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (с изм. и доп. по сост. на 09.01.2019) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 11.08.2019).

¹⁴ Уголовный кодекс Республики Армения (2008, с изм. от 2016 г.) // URL: <https://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 16.08.2019).

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения (принят 01.07.1998) (с изм. и доп. по сост. на 09.07.2019) // URL: https://www.legislationline.org/download/action/download/id/4261/file/Armenia_CPC_am2006_ru.pdf (дата обращения: 16.08.2019).

¹⁶ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ) (с изм. и доп. по сост. на 29.03.2019) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420353#sub_id=720000 (дата обращения: 18.08.2019).

¹⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ) (с изм. и доп. по сост. на 07.12.2018) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 18.08.2019).

- ст. 72 и 73 Уголовного кодекса Республики Таджикистан¹⁸ и ст. 28—30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан¹⁹;
- ст. 71, 72 Уголовного кодекса Туркменистана²⁰ и ст. 33 Уголовно-процессуального кодекса Туркменистана²¹. При этом в Туркменистане примирение с потерпевшим возможно лишь по трем составам преступлений: умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 111 УК Туркменистана), неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 115 УК Туркменистана) и клевета (ст. 132 УК Туркменистана).

В отличие от других стран, в Армении подобного рода решения принимаются только прокурором и реализуются на основании его постановления. Именно прокурором решается вопрос о том, возможно ли исправление подозреваемого или обвиняемого, загладивших причиненный ими вред, без применения к ним наказания.

Процессуальным законодательством указанных государств не предусмотрены ни согласие с предъявленным обвинением, ни досудебное соглашение о сотрудничестве, а значит, и обусловленные этим особые порядки производства по уголовным делам.

Отсутствуют также подобные нормы в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан²² (УПК РУ). При анализе законодательства Узбекистана обращает на себя внима-

ние специфика регулирования согласительных процедур. Так, ст. 66 и 66-1 Уголовного кодекса Республики Узбекистан²³ предусмотрены только освобождение от ответственности в связи с деятельным раскаянием виновного в содеянном и в связи с примирением. Следует отметить, что последняя норма содержит закрытый, исчерпывающий, но внушительный перечень преступлений (44 состава), за совершение которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно признало свою вину, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред. В отличие от российского законодательства, признание вины является одним из обязательных условий примирения.

Специфично также регулирование указанных процедур в процессуальном законе. Во-первых, ст. 84 УПК РУ, закрепляющая основания для прекращения уголовного дела без решения вопроса о виновности, помещена в гл. 8 «Доказательства» разд. 3 «Доказательства и обстоятельства, подлежащие доказыванию». Во всех других кодексах стран СНГ соответствующие нормы размещены в разделе «Общие (или основные) положения» в главе «Уголовное преследование» (или «Производство по уголовному делу»).

Как представляется, независимо от того, в каком разделе уголовно-процессуального закона размещены рассматриваемые нормы, основания (обстоятельства) их применения должны быть доказаны, т.е. установлены в предусмотренном законом порядке. Тем не менее подоб-

¹⁸ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изм. и доп. по сост. на 20.06.2019) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304&doc_id2=30594304#activate_doc=2&pos=18;-98&pos2=325;-66 (дата обращения: 20.08.2019).

¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. (с изм. и доп. по сост. на 02.01.2019) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения: 20.08.2019).

²⁰ Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-I (с изм. и доп. по сост. на 08.06.2019) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286#sub_id=710000 (дата обращения: 20.08.2019).

²¹ Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 г. // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31344376 (дата обращения: 20.08.2019).

²² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-XII) (с изм. и доп. по сост. на 08.07.2019) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421101#pos=6;-245 (дата обращения: 22.08.2019).

²³ Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII) (с изм. и доп. по сост. на 28.05.2019) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110#sub_id=66010000 (дата обращения: 22.08.2019).

ное УПК РУ расположение, возможно, демонстрирует особую значимость, которая придается установлению обстоятельств прекращения уголовного дела.

Во-вторых, в ст. 84 УПК РУ не указаны органы или должностные лица, в компетенцию которых входит решение вопроса о прекращении уголовного дела по рассматриваемым основаниям. Тем не менее, исходя из того, что ст. 401 «Прекращение уголовного дела» размещена в гл. 49 «Назначение уголовного дела к судебному разбирательству», можно сделать вывод, что такая компетенция принадлежит исключительно суду.

В-третьих, УПК РУ — единственный до недавнего времени кодекс стран СНГ, предусматривающий самостоятельную главу, детально регламентирующую производство в суде по делам о примирении (гл. 62 УПК РУ), что является, на наш взгляд, достойным для заимствования опыта.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Молдова²⁴ (УПК РМ), примирение сторон (ч. 7 ст. 276, п. 1 ч. 2 ст. 285, ст. 344.1 УПК РМ) и прекращение в связи с этим уголовного преследования возможно только в тех случаях, когда оно начато по жалобе пострадавшего (ч. 1 ст. 276 УПК РМ), т.е. только по делам частного обвинения, либо «в случае кражи имущества собственника, совершенной несовершеннолетним, супругом (супругой), родственниками, в ущерб опекуну либо лицом, проживающим вместе с пострадавшим или принятым им на проживание» (ч. 1 ст. 276 УПК РМ). По иным делам прекращение уголовного дела, обладающее признаками согласительной процедуры, предусмотрено лишь ч. 2 ст. 285 УПК РМ, согласно которой прекращение уголовного преследования осуществляется в случаях нереабилита-

ции лица при наличии обстоятельств, указанных в ст. 53 Уголовного кодекса Республики Молдова²⁵, а именно в связи с деятельным раскаянием (ч. d ст. 53 и ст. 57). Решение данного вопроса в ходе уголовного преследования входит в компетенцию прокурора, при рассмотрении дела — судебной инстанции.

В предусмотренном УПК РМ соглашении о признании вины наличествуют элементы, присущие соглашению о сотрудничестве. Так, одним из условий инициирования и заключения такого соглашения, согласно п. 1 ч. 1 ст. 505 УПК РМ, является «желание обвиняемого, подсудимого содействовать осуществлению уголовного преследования или обвинению других лиц». Соглашение может быть заключено как с подозреваемым (п. 8 ч. 2 ст. 64 УПК РМ), так и с обвиняемым и подсудимым (п. 10 ч. 2 ст. 66 УПК РМ) с их согласия. Учет мнения потерпевшего законом не предусмотрен.

Необходимым условием инициирования заключения соглашения о признании вины является «чистосердечное признание лица и его желание взять на себя ответственность за содеянное» (п. 4 ч. 1 ст. 505 УПК РМ). Кроме прочего, пунктом 7 ч. 1 ст. 505 УПК РМ закреплено такое условие, как «общественная заинтересованность в обеспечении более оперативного рассмотрения дела с минимальными расходами». Интересно, каким образом устанавливаются обстоятельства, позволяющие судить о заинтересованности в этом общества, если, как отмечалось, такие обстоятельства должны подлежать доказыванию.

До 2019 г. уголовным и уголовно-процессуальным законами Кыргызстана (УК КР²⁶ и УПК КР²⁷) были предусмотрены лишь две процеду-

²⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV (с изм. и доп. по сост. на 29.11.2018) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 23.08.2019).

²⁵ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV (с изм. и доп. по сост. на 15.11.2018) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923#pos=843;-45 (дата обращения: 23.08.2019).

²⁶ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. № 68 (с изм. и доп. по сост. на 04.08.2018) (утратил силу) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833&doc_id2=30222833#activate_doc=2&pos=50;-116&pos2=701;-96 (дата обращения: 25.08.2019).

²⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 г. № 62 (с изм. и доп. по сост. на 04.08.2018) (утратил силу) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30241915#pos=12;-242 (дата обращения: 25.08.2019).

ры, предполагающие согласие лица, привлеченного к уголовной ответственности, на их реализацию:

- 1) освобождение лица от уголовной ответственности при достижении согласия с потерпевшим (ст. 66 и п. 12 ч. 1 ст. 28 УПК КР). Данное основание было размещено в статье «Обстоятельства, исключающие уголовное судопроизводство», значит, освобождение от уголовной ответственности не зависело от усмотрения правоприменителя;
- 2) упрощенный порядок производства в связи с согласием обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 36-1 УПК КР).

В уголовном законодательстве Кыргызстана, в отличие от других стран СНГ, отсутствует самостоятельная норма, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

В настоящее время в республике действует кардинально обновленное законодательство. При этом произошло, по мнению разработчиков нового УПК КР, придание уголовному процессу большей гибкости посредством введения в него нового института «процессуальное соглашение», имеющего потенциал изменить все содержание и структуру уголовного правосудия²⁸.

Раздел XV нового УПК КР²⁹, вступившего в силу с 1 января 2019 г., посвящен процессуальным соглашениям, которые могут быть заключены в следующих видах:

- 1) гл. 58 УПК КР — соглашение о признании вины;
- 2) гл. 59 УПК КР — соглашение о сотрудничестве;
- 3) гл. 60 УПК КР — соглашение о примирении сторон.

К недостаткам регулирования согласительных процедур новым УПК КР (как и УПК РМ), на наш взгляд, следует отнести то, что позиция потерпевшего учитывается только при рассмотрении вопросов о заключении соглашения о примирении сторон. В остальных случаях мнение

потерпевшего полностью игнорируется. Подобное положение, на наш взгляд, поднимает проблематику баланса государственных и частных интересов. В будущем данный вопрос вполне может стать предметом рассмотрения в рамках конституционного судопроизводства, поскольку в нем наличествует возможность ограничения прав потерпевшего и искажения сути системы правосудия, которая, как известно, зиждется и на нравственных ценностях восстановления справедливости, что может касаться учета интересов потерпевшего, не выраженных в показателях материального ущерба и вреда.

Стоит отметить, что в российском и казахстанском законодательстве обязательно получение согласия потерпевшего на особый порядок судебного разбирательства при согласии с обвинением (УПК РФ) или признанием вины (УПК РК). Причем, согласно нормам УПК РФ, получение такого согласия проверяется судом дважды — при назначении судебного разбирательства и в самом судебном заседании (ч. 1, 4 ст. 314 и ч. 4, 6 ст. 316).

Таким образом, на основании проведенного анализа законодательства стран СНГ можно сделать вывод о значимости, которая придается согласительным процедурам, ставшим неотъемлемой частью их правовой системы, а также о сходстве многих основных положений, касающихся их регулирования. В законодательстве всех стран СНГ присутствуют согласительные процедуры, основанные на примирении сторон и деятельном раскаянии лица, совершившего преступление (за исключением законодательства Кыргызстана). При этом для принятия решения об освобождении лица от уголовной ответственности предусмотрены сходные условия, а именно четко определенная законом категория преступления, согласие подозреваемого (обвиняемого) и возмещение им причиненного преступлением вреда.

Законодательством Беларуси, в отличие от законодательства иных стран СНГ, установлено,

²⁸ Кулбаев А. К. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики 2017 г.: новеллы. Бишкек, 2018. С. 120.

²⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 20 (с изм. и доп. по сост. на 15.05.2019) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36313326#pos=16;-24 (дата обращения: 25.08.2019).

что прекращение производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности в связи с примирением или деятельным раскаянием возможно только в отношении лица, признавшего свою вину, и только после предъявления обвинения, что, по мнению ученых, заслуживает внимания, а сама проблема правового и доказательственного значения признания вины требует серьезного научного осмысления³⁰.

Что касается таких согласительных процедур, как согласие с предъявленным обвинением и заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, то подобного рода процедуры предусмотрены законодательством лишь пяти стран СНГ: России, Беларуси, Молдовы, Казахстана и Кыргызстана. Такое осторожное, если не скептическое, отношение к вопросу внедрения в национальное законодательство данных процедур со стороны других стран СНГ вполне объяснимо, поскольку во всех государствах их введение сопровождалось неоднозначной реакцией и до сих пор критически оценивается как научной общественностью, так и практическими работниками. В частности, были и остаются актуальными вопросы справедливости, поскольку многие ученые³¹ называют проблемной ситуацию, когда виновное лицо может избежать наказания, связан-

ного с лишением свободы (вследствие согласия с предъявленным обвинением или признанием вины), или значительно облегчить его (вследствие сотрудничества).

Как известно, заимствовать необходимо то, что проверено практикой и доказало свою эффективность. В этой связи следует отметить, что, по оценке Верховного Суда Республики Узбекистан, сделанной на основе данных судебной статистики и результатов обобщения судебной практики по делам о примирении, введение данного института в уголовное законодательство явилось эффективным средством либерализации уголовно-правовых отношений. Указанный институт позволил более надежно защитить права потерпевшего, снизить состояние судимости в республике, существенно расширить применение института освобождения от уголовной ответственности³².

Кроме этого, в Казахстане, Беларуси, Кыргызстане уже на протяжении длительного времени используется медиация как способ урегулирования конфликтов в досудебном порядке, которая сегодня воспринимается мировой общественностью как признак зрелости общества³³. Тщательно изучать и использовать такой опыт в процессе совершенствования отечественного законодательства представляется целесообразным и необходимым.

³⁰ Смолькова И. В. Требуется ли признание обвиняемым своей вины при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) // Библиотека криминалиста. 2018. № 3 (38). С. 200—206; Она же. Требуется ли признание обвиняемым своей вины при особом порядке принятия судебного решения (глава 40 УПК РФ) // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения 2018. № 3 (32). С. 112—119; Она же. Значение признания обвиняемым своей вины при прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ) // Библиотека криминалиста. 2017. № 3 (38). С. 200—206.

³¹ Петрухин И. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 35—37; Михайлов П. Сделки о признании вины — не в интересах потерпевших // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 37—38.

³² Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 25 октября 2002 г. № 27 «О судебной практике по делам о примирении» // URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=17216.

³³ Филатова У. Б., Архипкина А. С., Некрасов С. Ю., Архипкин И. В. Медиация в уголовном процессе: анализ правового регулирования в Федеративной Республике Германия // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 4. С. 824—832.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абшилава Г. В.* Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2012. — 56 с.
2. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. — М. : Стелс БИМПЛ, 1995. — 304 с.
3. *Дудина Н. А.* Соотношение производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с согласительными процедурами в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран // Вестник Сибирского юридического института ФСИН России. — 2016. — № 2 (23). — С. 86—91.
4. *Зайцева Л. Л.* Альтернативное разрешение уголовно-правовых конфликтов в законодательстве Республики Беларусь // Актуальные проблемы юридического образования в контексте обучения альтернативному урегулированию споров как подходу к обеспечению прав человека : материалы Междунар. науч.-метод. конференции, Минск, 29 ноября — 3 декабря 2016 г. — Минск : ИЦ БГУ, 2016. — С. 199—207.
5. *Кувалдина Ю. В.* Сделка о признании вины: опыт уголовного судопроизводства США // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России : сборник науч. статей. — Самара : Самарский университет, 2005. — С. 198—214.
6. *Кулбаев А. К.* Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики 2017 года: новеллы. — Бишкек, 2018. — 183 с.
7. *Кури Х., Ильченко О. Ю.* Эффективность наказания: результаты международных исследований // Актуальные проблемы экономики и права. — 2013. — № 2 (26). — С. 240—256.
8. *Михайлов П.* Сделки о признании вины — не в интересах потерпевших // Российская юстиция. — 2001. — № 5. — С. 37—38.
9. *Орлов Ю. К.* Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. — М. : Юрист, 2009. — 175 с.
10. *Петрухин И.* Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. — 2001. — № 5. — С. 35—37.
11. *Родин В. В., Яджин Н. В.* Досудебное соглашение и «сделка с правосудием»: прагматизм без конфликта с нравственностью? // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2014. — № 4 (30). — С. 180—189.
12. *Смолькова И. В.* Значение признания обвиняемым своей вины при прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ) // Библиотека криминалиста. — 2017. — № 3 (38). — С. 200—206.
13. *Смолькова И. В.* Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 432 с.
14. *Смолькова И. В.* Требуется ли признание обвиняемым своей вины при особом порядке принятия судебного решения (глава 40 УПК РФ) // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2018. — № 3 (32). — С. 112—119.
15. *Смолькова И. В.* Требуется ли признание обвиняемым своей вины при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) // Библиотека криминалиста. — 2018. — № 3 (38). — С. 200—206.
16. *Тейман С.* Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. — 1998. — № 10. — С. 35—37.
17. *Филатова У. Б., Архипкина А. С., Некрасов С. Ю., Архипкин И. В.* Медиация в уголовном процессе: анализ правового регулирования в Федеративной Республике Германия // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11. — № 4. — С. 824—832.

Материал поступил в редакцию 13 сентября 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abshilava G. V. Soglasitelnye procedury v ugovnom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2012. — 56 s.
2. Bekkaria Ch. O prestupleniyax i nakazaniyax. — M. : Stels BIMPL, 1995. — 304 s.
3. Dudina N. A. Sootnoshenie proizvodstva pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve s soglasitelnymi procedurami v ugovno-processualnom zakonodatelstve zarubezhnyx stran // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii. — 2016. — № 2 (23). — S. 86—91.
4. Zajceva L. L. Alternativnoe razreshenie ugovno-pravovyx konfliktov v zakonodatelstve Respubliki Belarus // Aktualnye problemy yuridicheskogo obrazovaniya v kontekste obucheniya alternativnomu uregulirovaniyu sporov kak podxodu k obespecheniyu prav cheloveka : materialy Mezhdunar. nauch.-metod. konferencii, Minsk, 29 noyabrya — 3 dekabrya 2016 g. — Minsk : ICz BGU, 2016. — S. 199—207.
5. Kuvaldina Yu. V. Sdelka o priznanii viny: opyt ugovnogo sudoproizvodstva SShA // Aktualnye problemy sovremennogo ugovnogo processa Rossii : sbornik nauch. statej. — Samara : Samarskij universitet, 2005. — S. 198—214.
6. Kulbaev A. K. Ugolovno-processualnyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki 2017 goda: novelty. — Bishkek, 2018. — 183 s.
7. Kuri X., Ilchenko O. Yu. Effektivnost nakazaniya: rezultaty mezhdunarodnyx issledovaniy // Aktualnye problemy ekonomiki i prava. — 2013. — № 2 (26). — S. 240—256.
8. Mixajlov P. Sdelki o priznanii viny — ne v interesax poterpevshix // Rossijskaya yusticiya. — 2001. — № 5. — S. 37—38.
9. Orlov Yu. K. Problemy teorii dokazatelstv v ugovnom processe. — M. : Yurist, 2009. — 175 s.
10. Petruhin I. Sdelki o priznanii viny chuzhdy rossijskomu mentalitetu // Rossijskaya yusticiya. — 2001. — № 5. — S. 35—37.
11. Rodin V. V., Yadzhin N. V. Dosudebnoe soglashenie i «sdelka s pravosudiem»: pragmatizm bez konflikta s nravstvennostyu? // Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel'naya praktika. — 2014. — № 4 (30). — S. 180—189.
12. Smolkova I. V. Znachenie priznaniya obvinyaemym svoej viny pri prekrashhenii ugovnogo presledovaniya v svyazi s deyatel'ny'm raskazaniem (st. 28 UPK RF) // Biblioteka kriminalista. — 2017. — № 3 (38). — S. 200—206.
13. Smolkova I. V. Priznanie obvinyaemym svoej viny: dokazatel'stvennoe i pravovoe znachenie. — M. : Yurlitinform, 2017. — 432 s.
14. Smolkova I. V. Trebuetsya li priznanie obvinyaemym svoej viny pri osobom poryadke prinyatiya sudebnogo resheniya (glava 40 UPK RF) // Sibirskie ugovno-processualnye i kriminalisticheskie chteniya. — 2018. — № 3 (32). — S. 112—119.
15. Smolkova I. V. Trebuetsya li priznanie obvinyaemym svoej viny pri prekrashhenii ugovnogo dela v svyazi s primiren'em storon (st. 25 UPK RF) // Biblioteka kriminalista. — 2018. — № 3 (38). — S. 200—206.
16. Tejman S. Sdelki o priznanii viny ili sokrashennye formy sudoproizvodstva: po kakomu puti pojdet Rossiya? // Rossijskaya yusticiya. — 1998. — № 10. — S. 35—37.
17. Filatova U. B., Arxipkina A. S., Nekrasov S. Yu., Arxipkin I. V. Mediatsiya v ugovnom processe: analiz pravovogo regulirovaniya v Federativnoj Respublike Germaniya // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. — 2017. — T. 11. — № 4. — S. 824—832.